

«Главное — это не зрелище, а все-таки песня»

Наташа Бедингфилд на MTV Europe Music Awards

Коммерсантъ - 2004-18 нояб. - с. 22

премия музыка

Сегодня в Риме состоится вручение MTV Europe Music Awards — ежегодных наград европейского MTV, лауреаты которых были впервые объявлены ровно десять лет назад. Помимо основных номинаций в итальянской столице будут названы лучшие артисты в различных регионах, где вещает MTV. Традиционно всеобщее внимание приковано к законодателям музыкальной моды — англичанам. В категории «Лучший исполнитель Великобритании и Ирландии» наряду с прославленными Muse и Franz Ferdinand фигурирует относительно неизвестная персона — **НАТАША БЕДИНГФИЛД**. Однако у девушки с русским именем и новозеландскими корнями серьезные шансы на успех. Этой осенью ее альбом «Unwritten» занял первое место в английском чарте продаж. **БОРИС БАРАБАНОВ** встретился с восходящей звездой в лондонском кафе.

— (По-русски.) Как дела?

— А я как раз хотел начать разговор с вопроса о вашем русском имени.

— Моей маме оно нравится. В Англии совсем мало Наташ, здесь все Сары или Джейн. То ли дело Украина, там, кажется, все Наташи.

— А с Украинной-то что вас связывает?

— У меня в Киеве друзья учатся, я недавно ездила к ним в гости. — Слушали какую-нибудь украинскую музыку?

— В основном народную. Там очень хорошие фольклорные оркестры. И еще я знаю, что украинская певица победила на «Евровидении». Я прямо-таки болела за нее!.. А правда, что украинский язык — это русский с таким смешным акцентом?

— Ну, есть такое понятие «суржик». Это нечто среднее меж-

ду ними двумя. На Украине сейчас, кстати, выборы президента.

— Правда? Представляю, как за ними следят в России... Как я понимаю, Украина очень гордится своей независимостью.

— Это долгий разговор... Давайте все же поговорим о вас. Меня вот всегда интересует, почему в Австралии и в Новой Зеландии появляются такие яркие музыканты? Те же Crowded House или INXS, например...

— Несмотря на то что я росла в Англии, у меня, конечно, есть своя точка зрения на этот счет. Новозеландцы и австралийцы всегда гордились тем, что живут далеко от Англии. Несмотря на то что это были колонии, они жили так, как хотели. Пионеры, которые осваивали эти земли, преступники, которых туда ссылали, они все были очень независимые люди. Они не боялись экспериментировать, придумывать новое. Дух пионеров живет и в современной музыке. — Вы смотрите MTV?

— Ну да, мне же нужно представлять себе, что происходит. Правда, на MTV музыки становится все меньше и все больше этих реалии-шоу. Ну, так я и не про-

сизиваю часами перед телевизором. Сейчас на это просто нет времени.

— Как вы отреагировали на то, что вас выдвинули на награду MTV?

— Я буду рада любым наградам, которые люди захотят мне вручить. Другое дело, что причиной, по которой я занимаюсь музыкой, является совсем не возможность получать призы. Я люблю сочинять песни, они — главный смысл всего, что со мной происходит, с их помощью я могу общаться с людьми.

— Я знаю, что вы серьезно занимались психологией.

— Я прозанималась год и бросила, потому что не хватало времени на музыку. Хотя психология очень помогла мне. Мне кажется, я пусть немного, но все-таки приблизилась к пониманию того, почему люди совершают те или иные поступки. Понимать людей очень сложно. А когда пишешь песни, нужно знать человеческую природу. За этот год я словно стала смотреть на людей через другие очки, но я бы не сказала, что мои песни стали чем-то вроде результата холодного расчета — как люди отреагируют на те или иные звуки, слова. Нет, то, что я пишу, по большей части все же идет от сердца. — Еще совсем недавно казалось, что Бритни Спирс, Кристина Агилера и певицы такого типа оккупировали все, житья от них не было никакого. Потом появилась Нора Джонс, а вслед за ней — другие девушки, которые сами себе пишут песни. Вы с кем, Наташа?

— Прежде всего, я пою то, что сама сочиняю. Я очень горжусь этим. Безусловно, для меня важно находиться на сцене, общаться с залом, в моем шоу есть какие-то танцевальные элементы, я много двигаюсь, но при этом со мной мой бэнд, и главное — это

не зрелище, а все-таки песня. Я могу со своей группой выступать где угодно, на больших сценах, в маленьких джазовых клубах... Вы правы, когда говорите, что в последнее время авторы-исполнители женского пола стали очень популярны. Нора Джонс, Кейти Мелуа, Эми Уайнхаус... На то есть причина. Эта волна — своего рода ответ на подъем шоу типа «Pop Idol» (английский прототип «Фабрики звезд». — „Ъ“). Люди уже хорошо усвоили, что можно взять абсолютно любого человека с улицы и сделать из него звезду. Для этого работает специально обученная команда: композиторы, хореографы, видеорежиссеры. Стало ясно, что рекорд-компания могут создать нечто из ничего. В то же время благодаря этим реалии-шоу пропала загадка, которая, как мне кажется, должна всегда присутствовать в том, что делают музыканты. Нам подробно, шаг за шагом, показывают, как создается хит, как рождается звезда. Никакого волшебства в этом процессе нет. Мне кажется, публика почувствовала недостаток в артистах, которые говорили бы со сцены о том, что действительно у них на душе. Им интереснее смотреть на девушек, которые делают все сами, причем непонятно — как.

— Мне, например, не очень понятен «секретный» трек, спрятанный в конце вашего альбома.

— Нам просто показалось, что, работая над альбомом, мы слишком увлеклись продюсированием. Все у нас выходило как-то так чистоенько, гладенько, красиво, все обработано компьютером. Захотелось какого-то свежего дыхания. И я записала эту песню просто с гитарой в руках, без всяких наложений, живую. В ней, кажется, есть ощущение домашней вечеринки или выступления в маленьком уютном клубе.